

«Моё Красноярье-2020»

Министерство образования Красноярского края
Краевое государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования
«Красноярский краевой центр туризма и краеведения»
Краевой конкурс исследовательских краеведческих работ
«Моё Красноярье»

Номинация Родословие

Тема исследовательской работы

**БОЛЬШОЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ:
ПО КАНДАЛЬНОМУ ПУТИ В СИБИРЬ**

Кузьмин Кирилл Степанович

19.05.2004

663547, 5 микрорайон д. 32 кв. 3б телефон 98092119056

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 9 г. Лесосибирска», 9 с/г класс

663547, г. Лесосибирск, 5 микрорайон 5а, 8(39145)51462

Тимушева Елена Владимировна, учитель истории и обществознания,

телефон 89135941232, vasilieva1971@yandex.ru

Красноярск, 2020

Большой Сибирский тракт: по кандалному пути в Сибирь

«В жизни старой Сибири Сибирский тракт играл громадную роль. Это была единственная артерия, по которой переливались-текли струи человеческого моря и продукты производства его труда», - так писала о Сибирском тракте Мария Красножёнова – этнограф, собиратель старины и автор книги «Быт Большого Сибирского тракта»».

Современнику даже странно представить, как же раньше шло передвижение по обширным пространствам Сибири до железнодорожных и воздушных путей. Трудно вообразить себе тот великий Сибирский тракт, по которому 300 лет шло торговое, колонизационное и служебное движение, когда при улучшенных условиях уже конца XIX века на проезд из Красноярска до Петербурга надо было тратить от 3-х недель до месяца, нигде не останавливаясь, а только меняя лошадей. Когда обозы с товарами в жёсткие 40⁰ морозы шли из Томска до Иркутска больше месяца. Когда партии ссыльных, закованных в кандалы, шли пешком от столицы государства до самой Сибири и только через год достигали намеченного пункта.

В истории России слово «Сибирь» ассоциировалось с краем каторги и ссылки, этот край был «страной изгнания», окраиной земли, географически удобным местом для уголовных и политических ссыльных.

Актуальность исследования обусловлена значением Большого Сибирского тракта в истории освоения сибирского региона в XVII-XIX вв., в том числе Енисейской губернии в границах современного Красноярского края, а также с изучением и сохранением истории о своих предках. Великий кандалный путь врезался в плоть Сибири. Омытый слезами, вымощенный страданиями, он – таковы парадоксы истории – в то же время немало содействовал изучению и развитию этого огромного края. Я знаю, что этапом в Сибирь в Енисейскую губернию пришёл мой пра-пра-пра-прадед, и от него начался наш сибирский крестьянский род. А каким был тот скорбный путь?

Я продолжаю изучать историю Большого Сибирского тракта, как многогранный объект для исследования. В прошлом году на научно-практической конференции я рассказывал о становлении тракта, его обустройстве, в том числе на территории Енисейской губернии

Из истории Большого Сибирского тракта

Большой Сибирский тракт – это уникальный памятник Российской истории, сыгравший огромную роль в освоении и культурном развитии Сибири, в том числе и на территории современного Красноярского края.

В ноябре 1689 года вышел царский указ об учреждении пути, соединяющем Центральную Россию с Сибирью. Сибирский тракт был самой длинной в мире гужевой дорогой (по некоторым подсчетам, почти 11 тысяч километров), но при всей этой длине это был наиболее короткий путь, связавший восточные окраины Российского государства с центром. Сибирский тракт шёл из Москвы через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Тару, Колывань, Томск. Далее северная ветка шла на Енисейск, Якутск, Охотск, а южная — на Иркутск, Верхнеудинск. После Верхнеудинска дорога опять раздваивалась: одна шла далее на восток, на Нерчинск и вдоль Амура, а вторая поворачивала на юг до Кяхты, к границе с Цинской империей. Другие названия этой дороги – Московский тракт, Московско-Иркутский тракт, Великий тракт, Осьмая государева дорога, Кандальный путь, Дорога кандального звона.

По Енисейской губернии тракт проходил с запада от границ Томской губернии на восток до границы с Иркутской губернии на протяжении 519 вёрст.

По тракту шли не только обозы с товарами, но и «почта ехала», везя письма, посылки, деньги, «летели» курьеры и фельдегеря с экстренными сообщениями, «бежала серебрянка», т.е. караваны с золотом, везли проезжающих по казённой и частной надобности на почтовых и вольных

лошадях, а также непрерывным потоком шли осужденные в ссылку и на каторгу люди. Сибирский тракт совершенно справедливо был прозван народом «кандалным»: вся его история – от проектирования, строительства и до эксплуатации – прочно связана с уголовной и политической ссылкой. При этом тракт использовался в качестве «Великого пути ссылки» гораздо раньше своего официального открытия и даже строительства.

Начало ссылки в Сибирь

Прошлое Сибири неразрывно связано с историей ссылки. Сибирская окраина заселялась и осваивалась не только казаками и вольными людьми, среди первых жителей Сибири были и те, кому ссылка была пожизненным наказанием. В XVII-XIX вв. уголовная ссылка активно использовалась государством для освоения и заселения Сибири.

Первые упоминания о ссылке в русском законодательстве содержатся в Уложении царя Алексея Михайловича. За самые тяжкие преступления назначали смертную казнь, за менее значительные, маловажные – членовредительные казни (кнут, батоги, цепи), а также тюремное заключение и ссылку. Но последняя была в употреблении только как дополнительное наказание. Колодников, как тогда называли ссыльных, просто перегоняли из одного провинциального города в другой, подобно скоту. Но совершенствование уголовного уложения в России, начавшееся во второй половине семнадцатого столетия и прогрессирующее развитие Сибири постепенно изменили отношение к ссылке. И это было не только средством наказания и изоляции, но и способом заселения Сибири, организации здесь «государевой службы». Так в царствование Фёдора Алексеевича ссылка в «украинные» города «воров и разбойников» окончательно заменяется ссылкой в Сибирь.

При Петре I ссылка в Сибирь принимает организационный характер. Издаётся ряд указов, отменяющих нанесение увечья, делавшего человека не способным к работе, как способ наказания, а так же требование о строении

пересыльной тюрьмы и перепись сидельцев. В тоже время ссылка стала распространяться на большее число преступлений, которые прежде карались иначе: например, бродяжничество, дезертирство из армии. Ссылные стали восприниматься не только как колонизирующая, но и как дармовая рабочая сила. Ссылка в XVIII ст. была одним из источников роста народонаселения в Сибири, так согласно переписи населения, в Енисейскую провинцию было поселено 10 799 взрослых мужчин и 9 716 женщин и детей. В XIX веке, после восстания декабристов, восстаний в Польше, число ссыльнокаторжных в Енисейской губернии увеличилось.

Как известно, первоначально ссылка в Сибирь не знала каторги. Самые ужасные преступники, раз они были помилованы от смертной казни, ссылались в сибирские остроги, где их приписывали в «пашенные крестьяне» наравне с простыми безвинными переселенцами, отправленными туда же по государственной надобности. Ссылного отличали только клейма и законные увечья – рваные ноздри, обрезанные уши и т.д.

Каторга – это тяжёлые принудительные работы для заключённых в тюрьмах или других местах с особо суровым режимом. Указом Петра I от 5 февраля 1705 г. предписывалось «... вместо смертной казни чинить жестокое наказание, бить кнутом и пятнать новым пятном, вырезать из носа ноздри и ссылать на каторгу в вечную работу» Каторга была официально включена в государственную карательную систему и быстро превратилась в одно из самых массовых наказаний. Поскольку каторга предполагалась как особо строгое наказание по тяжести работ, то каторжан предписывали направлять только на заводы или фабрики. Фактически труд каторжан мог использоваться не только на литейных, винокуренных и солеваренных заводах Сибири, но в рудниках, на строительстве дорог и других работах, в зависимости от усмотрения местной администрации.

Кстати, самый первый в Енисейской губернии Каменский винокуренный завод располагался в селе Каменск, что чуть ниже

Новоенисейска на правом берегу Енисея. На нём работало от 600 до 800 каторжан.

Порядок отправления и организация передвижения по главному этапному тракту ссыльных партий

Дж. Кеннан, непосредственный свидетель передвижения ссыльных по тракту, так описывает подготовку и выход партии ссыльных из тюрьмы на маршрут: «Часов в восемь к тюрьме стали подъезжать телеги, предназначенные для перевозки слабых и больных; звон цепей за забором становился всё громче и продолжительнее, а это означало, что партия собирается. Наконец из ворот вышел кузнец, неся небольшой горн, наковальню, которую можно держать на коленях, пару молотов и несколько цепей и ножных кандалов: солдаты взяли на плечо и расположились полукругом, образовав кордон; один унтер-офицер со списком ссыльных стал по одну сторону ворот, а другой с кожаной сумкой, полной медяков, - против него, кто-то крикнул «Готово!», и арестанты начали один за одним выходить из ворот. Офицер со списком проверял арестантов, выкликивая их имена, кузнец с помощью солдат осматривал кандалы, проверяя, прочно они заклёпаны и нельзя ли их снять с ноги, и, наконец, второй унтер-офицер выдавал каждому арестанту по десять копеек медью на два дня пути между этапами. Когда все каторжники покинули тюремный двор, они выстроились в два ряда, чтобы их было удобно пересчитать, и сняли шапки, чтобы унтер-офицер мог убедиться, что головы их, как положено по закону, с одной стороны обриты. Затем они отошли в сторону, и этой же процедуре подверглись поселенцы. Наконец на улице собралась вся партия числом 350-400 человек. Каждый арестант держал в руке серый холщёвый мешок с немногочисленными пожитками, у многих к кожаным поясам, поддерживающим ножные кандалы, были подвешены медные котелки».

Так как ссыльные совершали побеги в основном летом, то отправляемая в летнее время партия не должна была превышать 60 человек,

зимой же до 100 и более. Позднее население притрактовой территории Большого Сибирского тракта жаловалось, что партии проходящих ссыльных доходят до 400 человек, и это сильно сказывается на отбывании ими повинностей по обслуживанию дороги. Вообще численность партий ссыльных, следовавших в Сибирь, часто превышала определённую законом.

Перемещение ссыльных в Сибирь осуществлялось этапным способом, т.е. пешком, по Большому Сибирскому тракту, но для перевоза провианта, необходимых вещей и больных ссыльных нанимались подводы. Запрещались остановки здоровых ссыльных на пути следования до губернского города и задержка партии ссыльных в губернском городе более чем на 6 суток. Исключением признавался период весенней распутицы в Сибири, когда возникали затруднения с переправами на реках. Распорядок передвижения заключённых по Сибирскому тракту был таким: после каждых двух дней в пути следовали сутки отдыха в пересыльной тюрьме или в этапной избе.

Запрещалось расходиться в стороны, выходить из своего места во время следования, останавливаться во время движения партии (допускались только организованные остановки всей партии ссыльных). Каторжане должны были следовать в оковах, отдельно от поселенцев и размещаться особыми рядами. В случае необходимости, конвоирам разрешалось применять оружие. Каторжники, как мужчины, так и женщины, закованные в кандалы, под конвоем солдат двигались по тракту. Впереди – 3-4 казака на лошадях, затем телеги со старцами, больными и детьми. Потом снова 3-4 конных казака и тарантас с начальником конвоя. За час такая партия проходила 3-4 версты. К примеру, путь от Томска до Красноярска составлял 500 вёрст, это расстояние партия ссыльных преодолевала пешим ходом за месяц, из них 20 дней в пути (по 17 вёрст в день), 10 дней – на днёвках. А вот до Нерченской крепости дорога длилась от полутора до двух лет, время пути в срок не засчитывалось.

Какого-либо питания арестантам не полагалось. Вместо этого им разрешалось питаться за собственный счёт или просить милостыню. Однако

во время долгого пути по Сибири приходилось идти по совершенно безлюдным местам, и тогда этаплируемые голодали и умирали. Если арестант заболел и умер, его клали на подводу и везли вслед за остальными, чтобы впоследствии сдать «по счёту». Около 70% умирающих на этапах приходилось на детей.

Пути следования и конвоирование ссыльных

Всех сосланных в Сибирь предписывалось этапировать через г. Тобольск и проходить регистрацию в Тобольском приказе. Оттуда ссыльных отправляли в губернские города, где их распределяли в партии. На стыке Пермской и Тобольской губерний, возвышался столб «Сибирь». У подножия этого памятника каторжники, обнажив бритые головы, покаянно крестились, падали ниц со слезами шептали: Прощай, Россия-матушка!...» [5]

Главный пересыльный тракт делился так: от Нижнего Новгорода до Тюмени, от Тюмени до Ачинска, от Ачинска до Иркутска и далее по Забайкалью. Именно по нему двигались переселенцы в Сибирь, большую часть которых составляли крестьяне и ссыльные. По Енисейской губернии тракт, проложенный сначала как почтовый путь, проходил с запада от границ Томской губернии на восток до границ с Иркутской губернией. Северный маршрут пролегал из Томска в Енисейск, из Енисейска до Братска и на Иркутск. Красноярск издавна служил главным пересыльным пунктом Енисейской губернии. Отсюда ссыльные шли этапами на север в Туруханский край, на восток в Иркутскую губернию, Сахалин, Якутию и на юг в Минусинский округ. Во времена губернатора А.П. Степанова с целью приёма, учёта и распределения ссыльных по губерниям в 1823 году была создана Енисейская экспедиция о ссыльных, которая подчинялась Тобольскому приказу о ссыльных. Каменные здания для арестантов были в Красноярске и Енисейске, деревянные в Ачинске, Канске и Минусинске. Дж. Кеннан, автор книги «Сибирь и ссылка» так описывал своё посещение Красноярской пересыльной тюрьмы: «Тюрьма, конечно же, далеко не

образцовая, и я не сомневаюсь, что в известные периоды года она переполняется и здесь становится грязно, однако в то время, когда мы осматривали, тюрьма была в лучшем состоянии, чем все другие сибирские тюрьмы» [5]

До середины XVIII века за сто лет, с 1783 по 1883, ссыльными маршрутами по Кандальному пути в Сибирь прошло примерно полтора миллиона заключённых.

Местами основного сосредоточения ссыльных на рубеже XVIII-XIX вв. становятся Нерчинские рудники, железоделательные, винокуренные и другие заводы, солеваренные заводы, преимущественно в Восточной Сибири.

В XVII – XVIII вв. сопровождению и конвоированию ссыльных уделялось весьма мало внимания. Арестантов отправляли к месту отбывания наказания от случая к случаю в сопровождении стрельцов Сибирского приказа, затем под присмотром «нарочных посыльщиков» из крестьян, на которых возлагалась полная ответственность за арестантов. Часто каторжные предпринимали попытки скрыться в ближайших заболоченных низинах с густыми зарослями. Конвоиры «восполняли» потерю за счёт первого встречного, которого передевали в арестантские лохмотья, прикручивали верёвками к общей партии заключённых и вместе со всеми сдавали «по счёту» в очередной этапной тюрьме.

В конце XVIII начало XIX вв. создание профессионального конвоя для сопровождения ссыльнокаторжных по этапам стало необходимостью. В 1817 году были сформированы особые «этапные команды» из солдат и офицеров Отдельного корпуса внутренней стражи. А 1822 году впервые в истории России была создана единообразная система этапирования арестантов на огромные расстояния от Москвы до Сибири. Также был законодательно закреплён и сам термин «этап», что в переводе с французского означает «шаг», «ступень».

Реформирование сибирской каторги и ссылки проходило под руководством сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского. Уставы

внесли значительный вклад в модернизацию управления сибирской каторгой начала XIX в.: заложили основы правового регулирования сибирской каторгой, установили единые нормы отправления ссыльных в Сибирь, их строгого учета, приема, распределения и конвоирования, ввели элементы централизованного управления. С 1822 года впервые у ссыльного появились документы – статейный список с указанием имени и фамилии, местом рождения и наименованием преступления, за которое он осуждён. Впервые вводились требования содержать этаплируемых ссыльных и конвоя в казенных этапных помещениях с соблюдением санитарных норм и температурного режима.

Этапные и полуэтапные сооружения для временного содержания ссыльных

Согласно «Уставу о ссыльных» от 1822 г. весь путь следования арестантских партий в Сибири был разбит на 61 этап: 40 этапов на территории Западной Сибири и 21 – Восточной Сибири. В Енисейской губернии к 1828 году было учреждено 6 этапных и 7 полуэтапных острогов.

Сибирский полуэтап – это непременно огороженное высоким забором пространство, длиной примерно 30 метров и 15-20 метров шириной. Внутри располагались два-три низеньких деревянных здания. Там были помещения для охраны и бараки для арестантов. Арестантская казарма представляла собой длинное приземистое строение, с тремя или четырьмя камерами, в каждой, из которой имелись кирпичные печи и двойной ряд нар. Их основной недостаток был характерен для всех сибирских тюрем – нехватка места. Если арестантов было много и все не помещались в бараках, приходилось в хорошую погоду ночевать под открытым небом, а в другую арестанты переполняли камеру и укладывались на полу в коридоре и под нарами. Этапные избы (приложение 8) стояли вдоль дороги с интервалом в 25-30 вёрст. На полпути между этапами были построены полуэтапы для ночёвок. Они различались размерами и расположением зданий. Таким

образом, партия ссыльнокаторжных медленно передвигалась от этапа к этапу, отдыхая раз в два дня и меняя на каждом этапе конвой.

На первый взгляд эти тюрьмы были сделаны добротно, но на самом деле всегда было холодно и сыро, зимой даже наметало снегу через щели, всё кишело огромным количеством паразитов, и была полная антисанитария отхожих мест. Бытовые лишения были составной частью ссылки по Большому Сибирскому тракту. Действовавшие этапные здания не соответствовали требованиям быта и гигиены. Все 13 этапов и полуэтапов Енисейской губернии тоже находились в неудовлетворительном состоянии.

Ссылный Фёдоров вспоминал: «Когда арестанты придут в деревню, напьются наскоро кирпичного чаю и немедленно повалятся спать, и тотчас их облепят клопы – злейший непобедимый враг тех, кто изнемог и кому страстно хочется спать».

Этапные партии постоянно увеличивались, а помещений, предназначенных для временного содержания, не становилось больше. В результате усиленной эксплуатации здания приходили в упадок и постоянно разрушались.

Женщины и дети, разделяя вместе с мужьями и родителями все тяжести пути, следовали в составе этапов. Дети каторжников и ссыльных впоследствии получили право вступать в свободные сельские и городские сословия, тогда как до этого они зачислялись «в состояние отцов», то есть ссыльных и каторжан с момента рождения.

Конвоиры передвигались тоже в основном пешим порядком. Они сопровождали преступников 300-500 вёрст. Сдав подопечных на границе другого этапа другим конвоирам, они возвращались и отдыхали одну – три недели. А потом им под роспись вручали новую партию «кандалников» и «колодников».

В Енисейской губернии основные этапные остроги располагались следующим образом: Ачинск, Красноярск, Канск, Кетск, Енисейск, Туруханский острог.

В Государственном Архиве Красноярского Края мне удалось найти документы о функционировании Заледеевского полуэтапа, который находился между городами Ачинском и Канском. Так, например, приказ волостного правления: «Проверять у всех ли колодников, следующих по этапу, острижена половина головы. А которые не стрижены, то стричь».

Каждую неделю, во вторник, со стороны г. Ачинска в деревню Заледеевку приходила партия арестантов. Как обычно, зайдя в какое-нибудь селение, колодники начинали петь свою «милосердную» песню. Вот что о ней писал американский журналист Дж. Кеннан: «Как ни мало художествен и гармоничен был этот призыв к милосердию – я в жизни не слыхал ничего столь гнетущего, столь невыразимо печального».[5] Навстречу арестантам выходили сочувствующие, большей частью, конечно, женщины и дети, им подающие.

Партия кандалников проходила по тракту почти всю д. Заледеевку. Пересыльный заледеевский полуэтап представлял из себя тюремное помещение, в котором и располагались преступники на ночь. Этапный двор был обнесён высоким забором, который сверху был обит гвоздями, торчащими остриём вверх. Утром партия ссыльных отправлялась дальше.

Также мне удалось найти документы, направляемые «Его Превосходительству Господину Начальнику Енисейской губернии» ссыльными, содержащимися в Красноярской пересыльной тюрьме. (приложение 13)

Все тяготы перемещения по Кандальному пути испытали на себе осужденные декабристы, которых этапировали в Сибирь с 1826 по 1828 год. Первые две партии, отправленные 21 и 23 июля 1826 года, состояли из восьми самых опасных мятежников, осужденных Верховным уголовным судом по I разряду к каторжным работам в Сибири. Затем до конца сентября отправляют декабристов, осужденных по 5-11 разрядам и приговорённых к поселению и каторжным работам.

Для отправки приговорённых в каторгу в Сибири был разработан особый порядок и план, который свидетельствовал о стремлении царя Николая I быстро изолировать декабристов. Он не мог им позволить «путешествовать через полстраны не только в составе партий других арестантов, но и в большой группе единомышленников, чтобы не возбуждать интерес к необычным ссыльным». Маршруты следования сохранять в тайне. Отpravку производить не в один день, а группами в 2-4 человека через сутки, тайно и по ночам. При каждом преступнике иметь одного жандарма, а при группе – одного фельдъегеря». Нарушение порядка этапирования строго наказывалось.

Большая часть осуждённых декабристов шла в Сибирь обычными пешими этапами. Герцен писал: «Пешочком в Сибирь идти трудно и долго, но кое-кому из декабристов привелось». Например, 13 сентября 1827 года членов Оренбургского тайного общества Дружинина, Завалишина, Колесникова, Таптыкова отправили в ссылку в ножных кандалах, скованных попарно. В Читинский острог они пришли 9 сентября 1828 года, т.е. были в пути год. «Мы следовали по главной дороге, - вспоминал декабрист Розен, - которая одна и есть во всей Сибири. Путь наш от Тобольска лежал через города Тару, Каинск, Колывань, Томск, Ачинск, Красноярск, Канск, Нижнеудинск, Иркутск: всего девять городов на расстоянии 3000 вёрст. По Енисейской губернии арестанты шли через Ачинск, Красноярск, Канск.

Всех, сосланных на каторжные работы, даже в Сибири перемещали по несколько раз с места на место, боясь, что они будут готовить бунт и здесь. Поэтому же кандалному пути вскоре последовали их жёны, сначала Екатерина Трубецкая, Мария Волконская, Александра Муравьёва, затем ещё восемь женщин. Описание этого тяжелейшего пути можно прочитать в поэме А. Некрасова «Русские женщины».

С 1898 года пешее движение арестантских партий по главному Сибирскому тракту отменялось, все существующие этапы и полуэтапы были

закрыты. Отправление из России в Сибирь партий ссыльных и каторжных следовало совершать исключительно по Сибирской железной дороге.

Роль каторги и ссылки в освоении Сибири

Ссылка уголовных и политических преступников в Сибирь рассматривалась правительством не только и не столько как способ наказания и исправления их, а прежде всего как средство заселения окраины – «штрафная» колонизация при ограничении свободного переселения.

Труд ссыльных широко применялся в Сибири в промышленном производстве. Колодники работали на казённых винокуренных и металлургических заводах, соляных промыслах, суконных мануфактурах. Им разрешалось трудиться по найму, переходить от одного хозяина к другому, менять место жительства. Во второй четверти 19 века многие ссыльнопоселенцы по вольному найму трудились на золотых приисках. По данным губернаторских отчётов, в 1851 году на частных золотопромышленных предприятиях Томской и Енисейской губерний было занято 33 тысячи рабочих, в том числе 28 тысяч ссыльнопоселенцев. Катаржане и ссыльные привлекались к строительству и ремонту дорог (трактов) В 1825 году числилось по штату 1150 таких строителей. [7]

Но в целом, к середине XIX века экономика региона перешла к преимущественно капиталистическим методам развития и свела к минимуму использование принудительного труда.

Политические ссыльные сыграли большую роль в научном изучении Сибири, развитии в ней культуры, организации новых отраслей экономики. Например, устроившись на поселении, многие из декабристов распространяли агрономические знания, развивали народное образование, изучали природные богатства, вели этнографические дневники. Они первыми приступили к созданию публичных библиотек и библиотек при начальных училищах, где их ранее не существовало. Они открывали женские школы на территории Сибири. То, что удалось сделать декабристам, даёт основание

считать, что с начала их ссылки начался новый этап в культурной жизни края.

В Сибирской ссылке оказались участники польских восстаний 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. В частности, с прибытием ссыльных после событий 1863-1864 гг. в регионе оказалось 18 606 поляков. Многие из них, адаптировавшись к сибирским условиям и создав здесь семьи, после амнистии не возвратились на родину. Некоторые занялись предпринимательской деятельностью в новой для региона областях (фармакология, производство колбас, фотодело, гостиничный бизнес, слесарно-механическое производство).

Заметную роль в развитии городского общества и культуры Сибири сыграли ссыльные из привилегированных сословий, не обязательно политические. При огромном дефиците в Сибирском крае умных, образованных, культурных людей местные власти пытались использовать их невольное появление здесь для решения неотложных задач и нужд Сибири. Так, сосланный за контрабанду на Ревельской таможне Геденштром участвовал в исследовании побережья Ледовитого океана, а позднее был исправником в Нижнеуденске. Сосланный в Иркутск по ложному обвинению Словцов был назначен директором иркутских училищ и очень хорошо организовал это дело.

В начале 18 века 25 тысяч солдат шведской армии были сосланы на поселение. Шведы появились в Томске, Тобольске, Иркутске, Нарыме, Енисейске. Среди них были и люди мирных профессий: учителя, художники, музыканты, доктора, аптекари, портные. Они внесли свой вклад в развитие региона, живя привычным европейским укладом, делясь профессиональным опытом, обучая ремеслу местных жителей. Когда ссылка закончилась, большинство из них вернулось на родину, но ремесло продолжала уже жить и без них.

В своей работе я уже упоминал о том, что ссыльнокаторжные определялись на местах на особо тяжёлые работы: на рудники, солеваренные и винокуренные заводы. В «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии (1594-1893)», составленной Александром Игнатьевичем Кытмановым, я нашёл такую запись: «Каменский винокуренный завод, на котором работало от 600-800 человек, большей частью ссыльнокаторжных, имел вид значительного уездного города. В нём были заводская контора, острог, казарма для рабочих. Просуществовал он полтора века, с 1699 по 1851 гг., принадлежал, в зависимости от питейной политики государства, то частным лицам, то «казне». Изнурительные, бесчеловечные условия работы в данных суровых климатических условиях, к тому же с беспощадным каторжным режимом, приводили к частым побегам, скорее всего не без участия вольнонаёмных. Пойманных наказывали кнутом от 50 до 100 ударов и увеличивали срок отбывания до 20 лет, заковывали в кандалы, приковывали к тачке, в связи с чем увеличивались случаи самоубийств, нападения на стражу и начальство с тем, чтобы быть пристреленными».

Именно сюда попал ссыльнокаторжный Соколов Дмитрий 1786 года рождения. Это мой пра-пра-пра-прадед, т.е. я его потомок в седьмом поколении. Наша семья уже несколько лет занимается родословием. По крупницам мы собираем информацию о родственниках. Соколов Дмитрий, предок по линии папы. Девичья фамилия моей бабушки Соколова. Она родилась и выросла в селе Каменск Енисейского района. Мы просмотрели метрические книги Каменской церкви, которые хранятся в Енисейском архиве. Сведений набралось немного, и только по ревизским сказкам, т.е. переписям, хранящимся в Государственном архиве Красноярского края, установили основателя нашего рода. *Ревизская сказка 1850 года ноября 29 дня Енисейской губернии и того же округа Моклоковсклий волости села Каменского гласит:*

Дмитрий Соколов – 64 лет – из ссыльнокаторжных, в 1850 году – поселенец пропитанный. Дмитрия Соколова сын Степан – 17 лет. Жена Дмитрия Соколова – Акулина Борисова – 60 лет. (приложение 1 4)

Жена прапрапрадеда, Акулина Борисовна, прибыла с ним, или она из местных уроженок, или из той же категории ссыльных поселенцев, сказать однозначно невозможно. Об этом могли бы рассказать метрические записи по Каменской церкви. Но документов по Каменскому винокуренному заводу сохранилось очень мало. Среди родословов существует версия, что они были в числе тех архивных бумаг, что ещё в 1919 году большевики везли из Енисейска в Красноярск на барже, которая разбилась в Казачинском пороге. Все архивы тогда погибли. Метрические книги по Каменской Никольской церкви сохранились в Енисейске лишь с 1887 года, поэтому запись о рождении сына Степана у Дмитрия Алексеевича мы нашли в ГАККе. «В 1833 году 20 декабря (крещён 21) у рабочего Дмитрия Соколова и законной его жены Акулины родился сын Стефан». В 1850 году пра-пра-пра-прадед числился поселенцем пропитанным. (приложение 15)

Кто же такой поселенец пропитанный? Отработавшие свой срок ссыльнокаторжные по возрасту, по здоровью, по причине невозможности трудиться на заводе, списываются на своё собственное пропитание. Трудоспособных каторжных кормят и одевают. А немощного работника кормить невыгодно, и он продолжает отбывать наказание уже на собственном пропитании. Его сын Степан в ревизской сказке 1858 года числится уже как переведённый в крестьяне. За что и когда был Дмитрий Соколов сослан в Сибирь? Сколько лет отбывал ссылку? Сведений об этом мы пока не нашли. Удивляет факт, что среди ссыльнокаторжных, а затем поселенцев, мой предок писался с фамилией, что в то время было нечасто. Это говорит о том, что был он из свободного сословия, т.е. не крепостной, а если из крестьян, то государственных. Крепостные крестьяне на тот момент фамилий не имели.

И я знаю, что большинство населения Сибири, в том числе и нашего Красноярского края, это потомки тех ссыльных, которые пришли по этапу.

Кстати, наш сибирский святой Даниил Ачинский когда-то служил в армии, но потом захотел уйти с воинской службы и посвятить себя служению Богу. Это посчитали нарушением присяги, и он был сослан в Нерчинские рудники, потом попал на Боготольский винокуренный завод и списан на собственное пропитание. Так что причины ссылки были самые разные, а вот дорога в ссылку одна – Кандальный путь.

Заключение

В процессе написания исследовательской работы я узнал много интересных фактов из истории Большого Сибирского тракта как Кандального пути. Это действительно была дорога скорби и слёз.

Ссылка по этапу в Сибирь была сопряжена с такими страданиями и унижениями, которые нам сложно представить. Для арестантов этапный путь следования считался намного тяжелее каторги. Уже трудности пути и погодные условия Сибири были настолько тяжелы, что приходится удивляться тому, как кандалники выдерживали всё это и доходили до мест ссылки. Однако средства, выделяемые правительством России на организацию этапов, конвойных и этапных команд, передвижение и довольствие ссыльных, оставались в экономике сибирского региона и таким непродуктивным методом способствовали её освоению. Принятый в России способ доставки ссыльных, связанный с огромными страданиями и унижениями не имел аналогов в мире. Издержки на пересылку одного ссыльного в Сибирь, включая его содержание в пересыльных тюрьмах, составляли 300 рублей серебром, которых было бы достаточно для содержания его в течение четырёх лет в тюрьме европейской России.

Поток ссыльных по Московско-Сибирскому тракту ускорил заселение Сибири, оказав воздействие также на её экономическое развитие. Сибирский тракт сыграл немаловажную роль в развитии Енисейской губернии. Он

оказал существенное влияние на развитие городов, через которые проходил – Ачинска, Красноярска, Канска, Енисейска.

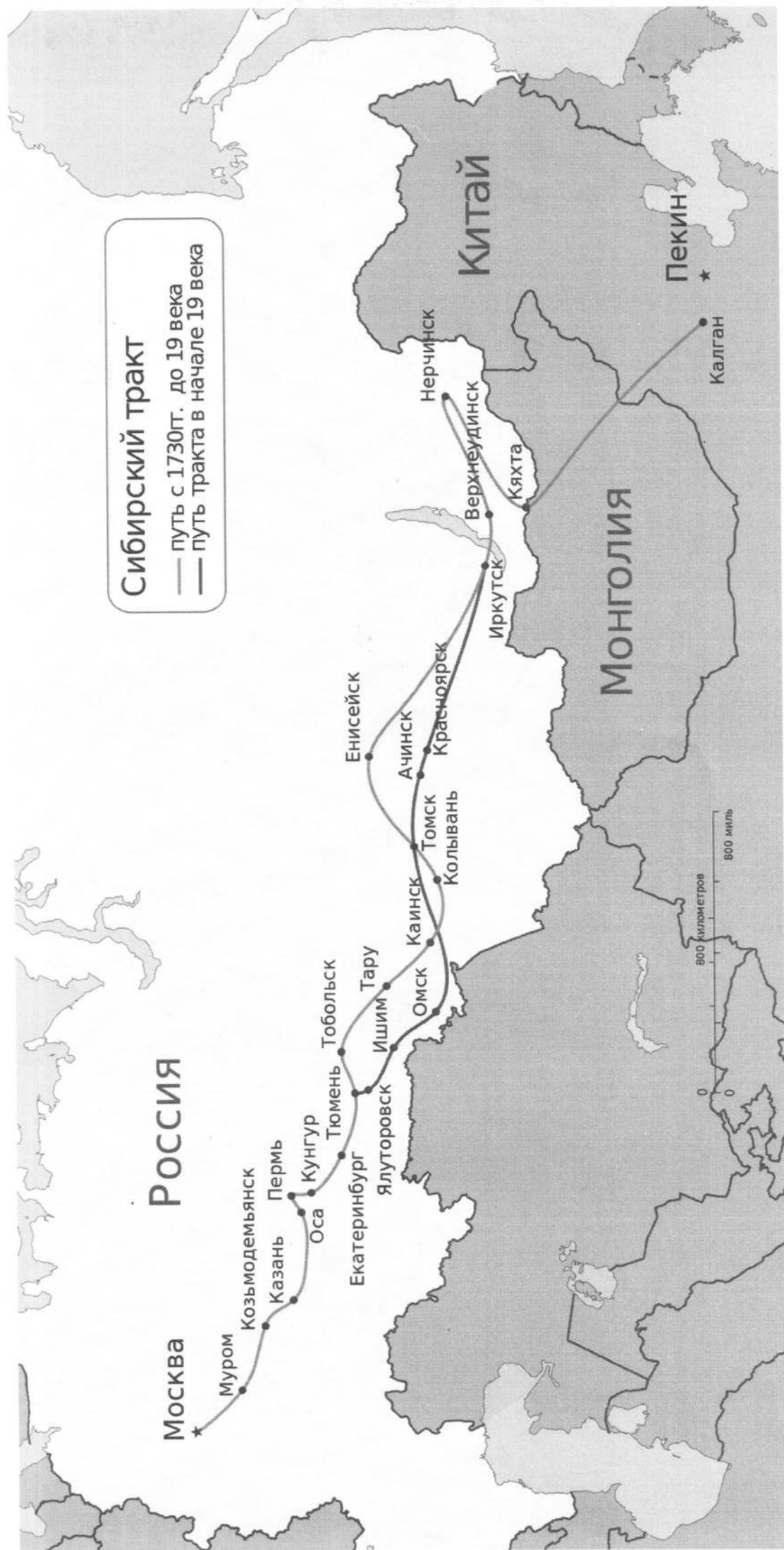
Многие из ссыльных, отбыв наказание и привыкнув к местным условиям, оставались в Сибири, заводили семьи, и от них, как от моего предка, продолжался уже сибирский род.

Я убедился, что вся история Сибирского тракта тесным образом связана и с уголовной, и с политической ссылкой. Несколько сотен тысяч ссыльных, прошедших этапным порядком по тракту, оставили заметный след в развитии культуры, образования, Сибири, в том числе и нынешнего Красноярского края. На мой взгляд, значение ссылки для Сибири неоднозначно. С одной стороны, разнообразная просветительская деятельность политической ссылки помогала создать условия для развития в регионе культуры, образования и базового человеческого капитала. С другой стороны, совсем иную, негативную роль сыграла ссылка уголовная, дурное влияние которой и по сей день, пожалуй, ощущается во всей нашей повседневной жизни.

Список используемой литературы

1. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981.;
2. Еханина, Елена. Истории Красного Яра. Стародавние истории из жизни сибирского города. – Красноярск: Типография ЮНИСЕТ, 2018. – 184 с. : фот. – 1000 экз.
3. Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX века) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, В.А. Безруких. — Красноярск: РАСТР, 2012. — 240 с.;
4. Катионов, Олег Николаевич Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII – XIX вв. / О. Н. Катионов; - Новосибирск: НГПУ, 2004. - 567 с. - Доступна эл. версия в ЭБС НГПУ. - Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/views/library/20809/read.php> . - Приложения с. 519-546. - Указ.: с. 547-558. - ISBN 5-85921-417-0;
5. Кеннан Дж., Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 г.). Т.1. Изд-во: Блиц, Санкт-Петербург, 1999. – С. 392
6. Красноженова М.В. Быт Большого Сибирского тракта: Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Красноярск: ООО «Издательство Поликолор», 2014. – 192 с.;

7. Кытмановъ, А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594-1893 годъ [Текст] / А. И. Кытмановъ - Красноярск : Сиб федер. ун-т, 2016. - 888 с.
8. Максимов, Сергей Васильевич (1831-1901). Сибирь и каторга: В 3-х ч. / [Соч.] С. Максимова. - СПб. : тип. А. Траншеля, 1871.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.;
10. Смородин, А.А. Семь верст Сибирского пути / Андрей Смородин, Алексей Смородин. – Красноярск : Кн. изд-во, 2000. – 256 с.
11. Степанов А.П. Енисейская губерния. / Ч. 1. – Красноярск: Горница 1997. С.188.;
12. Шкарёв Н.Ф. Русская история. Летопись городов и селений Приенисейского края. – Красноярск : Сибирские промыслы, 2016. – 336 с.
13. Полное собрание законов Российской империи Том 1, Том 38.
14. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>;
15. От Москвы до Китая Автор: Раис САЙФУТДИНОВ Источник: <http://zaria.com.ru/articles/media/2014/8/7/ot-moskvyi-do-kitaya/>
16. Энциклопедия Красноярского края. Сибирский тракт Источник: <http://my.krskstate.ru/docs/eniseyskaya-gubernia-vtoraya-polovina-19v/sibirskiy-trakt/>
17. Кому на Руси жить тяжело: путь ссыльных на каторгу. Часть 2: Источник <http://omsk.land/history/komu-na-rusi-zhit-tyazhelo-put-ssylnyh-na-katorgu-chast-2/>
18. Исследовательская и педагогическая деятельность ссыльных Сибири в XIX веке: Источник <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-pedagogicheskaya-deyatelnost-ssylnyh-sibiri-v-xix-veke/viewer>
19. Правовые отношения управления каторгой в Сибири в начале XIX века: Источник <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-upravleniya-katorgoy-v-sibiri-v-nachale-xix-v/viewer>
20. «Житие протопopa Аввакума, им самим написанное»: Источник https://www.bookol.ru/starinnoe/drevnerusskaya_literatura/4326/fulltext.htm

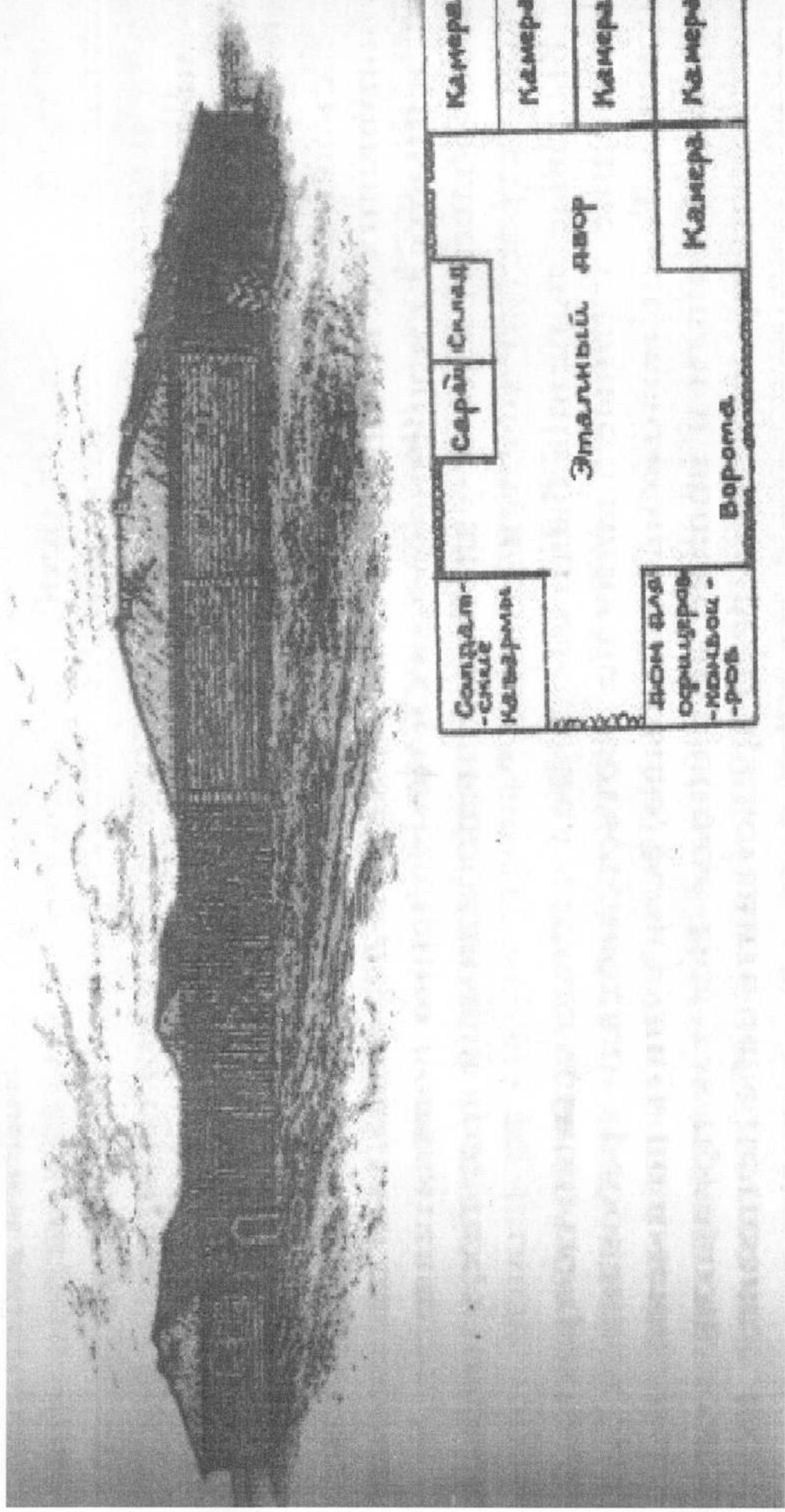

Рис. 1. Этап. Худ. Дж. Фрост

Красноярское духовное правление

Фонд	609
опись	1
Дело	231

Книга Заледеевского Волостного Правления на записку
проезжающих разного звания людей проводимых
Колодников

1807 г.

Фонд	609
опись	1
Дело	231

На 59 листах

Указъ
Императорскому Высочайшему
Правлению

С указомъ Государственнаго
Секретя отъ 20-го мая 1864 года
Императоръ Высочайше повелѣлъ
Почтенному Отношению Кабинета
Ее Величества Прочитать въ
Полублаженнаго отомана или самца
Или Сова отъ Кабинета
Видать Императорскому
Величеству Кабинета
Кавказскаго Секретя. Оказавши
Богородице пети въ Императорскому
Секретю Императорскому
Кабинету или въ Императорскому
Правлению

Съ Императорскому
Правлению

159
10
28/1
11/1

СВЯТАГО ПЕТРА
1889

Господину Енисейскому Губернатору,

Мнар. оид

19 9 09

Енисейскаго Уѣзднаго
Ксравника,

Кандидат
Историческ.
Историческ.

Рапортъ.

Въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 1-го сего Апрѣля докладываю Вашему Превосходительству, что въ Енисейскомъ Тюремномъ замкѣ на 1-е Апрѣля содержалось арестантовъ 264 человекъ, прибыло 1-го Апрѣля изъ Туруханска 8 человекъ и ожидается изъ Туруханска 50 человекъ которые двумя партіями уже перешли границу уѣзда, с. Ворогово, въ тюрьмѣ помѣщенія недостаточна значительная скученность арестантовъ

3.1. Илья Артемьев Козмин

4.1. *Василий Артемьев Козмин* /24.04.1854 – 01.04.1900)

Поколение III

5.4. *Иван Васильев Кузьмин* /19.05.1876-1924/

Ж: *Мария Григорьевна* (урожд. Мезенина) /1876-1918/

СОКОЛОВЫ

Мой дед и бабушка Соколовы Мирон Степанович и Марья Кондратьевна, прадеды Степан Дмитриевич и Анисья Егоровна- крестьяне, прапрадеды Дмитрий Алексеевич и Акулина Борисовна- поселенцы. Я думаю, где еще искать дальше, откуда прапрадед попал в Каменск и за что?

/ГАКК, Ф.160, оп.3, д. 413, лист

Ревизская СКАЗКА 1850 года ноября 29-го дня Енисейской губернии и того же округа Моклоковской волости села Каменского поселенцы пропитанные

Дмитрий СОКОЛОВ – 64 лет - прибыл ??? – из ссыльнокаторжных в 1850 году – поселенец пропитанный, Дмитрия Соколова сын Степан – 17 лет.

Жена Дмирия Соколова Акулина Борисова – 60 лет

/ГАКК, Ф.240, оп.1, д. 4, лист 120

Метрическая книга Городищенской Спасской церкви 1865 года о родившихся

21/30 мая родился окрещен младенец *Иоани* – села Каменского крестьянин Степан Дмитриев Соколов и законная жена его Анисья Егорова, оба православные.

/ГАКК, Ф.240, оп.1, д. 4, лист 155

Метрическая книга Городищенской Спасской церкви 1866 года о родившихся

21/29 мая родился окрещен младенец *Анна ???* – села Каменского крестьянин Степан Дмитриев Соколов и законная жена его Анисья Егорова, оба православные.

/других документов в Городищенском приходе за 1840-1871 гг не найдено/

31 декабря (отпет 2 января 1857) крестьянин Андрей Ефимов Данилевич, 22 года, от горячки. (Лист 216).

1857.

Родились. 9 января (10 крестили) Григорий у Андрея Ефимова Данилевича и Меланьи Ефимовны (воспр. Антони Ефимов и пропитанного жена Мария Никитина Кустикова). (Лист

216) (крещен 25) **Гавриил** у крестьянина **Стефана Дмитриева Соколова и Анисьи Егоровой**

Восприемники: Енисейского конного полка казак Павел Федоров Черкашин и пропитанного дочь девица Августа Егорова Евдокимова. (Гавриил **умер** 8 октября в 6 месяцев от младенческой).

31 июля (крещена 1 августа) Евдокия у крестьянина Алексея Антонова Ефимова и Пелагеи Антоновны (воспр. Сампсон Егоров Евдокимов и пропитанного дочь девица Екатерина Иванова Егоровна).

1858.

Родились. 11 (13 крестили) (месяц снова пропустила!!!) **Иулитта** у Каменского упряденного завода крестьянина **Стефана Дмитриева Соколова и Анисьи Егоровой**
Восприемники: Сампсон Егоров Евдокимов и пропитанного дочь Анна Иванова Бабанская)
(Зав. священник Илья Касьянов).

Умерли. 15 декабря (19 отпета) Галина, 7 лет, дочь Антона Ефимова. (Лист 245).

1859.

Умерли. 15 сентября (отпета 20) дочь Анна, 4 месяца, у Алексея Антонова Ефимова, от младенческой.

Умер (погребен) сын Михаил у Антона Ефимова, 3 года, от младенческой. (Лист 264).

1860.

Родились. 29 апреля (крещен 30) **Яков** у **Стефана Дмитриева Соколова и Анисьи Егоровой**

Восприемники: Сампсон Егоров Евдокимов и девица Анна Егорова Евдокимова.

Свящ. Николай Виноградов). Лист 273. (Яков **умер** 1 (отпет 3) октября в 7 месяцев от младенческой. (Лист 291).

1861.

Родились. 6 (8 крестили) (месяц пропустила!!!) **Ольга** у **Стефана Дмитриева Соколова и Анисьи Егоровой**

Восприемники: Сампсон Егоров Евдокимов и девица Анна Егорова Евдокимова.

Свящ. Николай Виноградов).

1862.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года в апреле 8 дня Семейский Вульгарный
Высоцкий округ с Маклаковской волости
Села Каменного

№ 9 реви- зии.	№ 10 реви- зии.	СЕМЬЯ.	МУЖСКОЙ ПОЛЪ.	По послѣдней ревизии состо- яло в послѣ- дней ревизии.	Изъ того числа вы- было.	Имя заче- но.
33	23	Карна Кокушова	69	—	—	76
34	24	Димитрий Сахарова Савва Димитрий Сахарова	64	—	—	71
		Степанович Степанов	11	высвоб. свободн.	—	—
38	25	с Мишаило Афанасова Савдас Мишаило (Афанасова)	65	—	—	78
		с Стефан Стефанов	11	высвоб. свободн.	—	—

60, оп.3, дело 627, лист 183

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года в апреле 8 дня Семейский Вульгарный
Высоцкий округ с Маклаковской волости
Села Каменного

№ 9 реви- зии.	№ 10 реви- зии.	СЕМЬЯ.	ЖЕНСКОЙ ПОЛЪ.	По времени поп. ступе- н.	Имя по заче- но.
33	23	Жена Карна Кокушова с Стефан Сахарова	—	—	62
34	24	Жена Димитрий Сахарова с Стефан Сахарова	—	высвоб. свободн.	—
35	25	Жена с Мишаило Афанасова с Александра Иванова	—	—	84
		Евдokia Стефановича с Стефановича	—	—	13
		с Стефановича	—	—	9

Ревизские сказки на крестьян деревень Маклаковской волости Енисейского округа Енисейской губернии
поселенны пропитанные

Ревизская Книга.

Тысяча Восемьсот Пятидесятого
года Ноября Двадцать шестого
дня Енисейской губернии и онаго Округа
Мокшановской Волости о Носеицкаго
Сотника Переменившем погоду
наго Оклада вразрядъ неспособный.

ГАКК, Ф.160, оп.3, дело 392А

ой волости Енисейского округа Енисейской губернии

Изображение №: 78 из 174 → ?